
ФИЛОСОФИЯ

УДК 81:1
ББК 87.224.2
П 28

С.А. Песина,

доктор филологических наук, профессор, декан факультета лингвистики и перевода ГОУ ВПО «Магнитогорский государственный университет», докторант кафедры «Онтология и теория познания» факультета философии и политологии СПбГУ (С.Петербург), 89048100806, E-Mail: flip-dekan@masu.ru, pesin@bk.ru

Специфика философского и лингвистического подходов к центральным проблемам языка (Рецензирована)

Аннотация. Рассматриваются проблемы, исследуемые лингвистической философией и философией языка. Лингвистическая философия изучает философские проблемы путем анализа значений слов естественных языков и логических отношений между ними. Философия языка позволяет выявить и оценить сущностные характеристики языка и слова. В статье исследуются несоответствия во взглядах философов языка и лингвистов на основные языковые проблемы. В выводах указываются различия в подходах к исследованию центрального понятия лингвистики — слова — у представителей философии языка и лингвистики.

Ключевые слова: лингвистическая философия, философия языка, понятие, значение.

S. A. Pesina

Doctor of Philology, Professor, Dean of Linguistics and Translation Faculty of Magnitogorsky State University, Doctoral Candidate of Ontology and Theory of Cognition Department of Philosophy and Political Science Faculty, Saint-Petersburgh State University, Saint-Petersburgh, Ph.: 89048100806, E-Mail: flip-dekan@masu.ru, pesin@bk.ru

Specifics of philosophic and linguistic approaches to the central linguistic problems

Abstract. The paper addresses the problems which are investigated by the linguistic philosophy and the philosophy of language. The linguistic philosophy is based on the analysis of the word meanings of natural languages and logic relations between them. The philosophy of language is aimed at evaluating the essential characteristics of a language and a word. The discrepancies in views of philosophers of language and linguists on principal language problems are also examined. The conclusions contain the differences in approaches to the investigations of the basic linguistic notion — a word — of the philosophers of language and linguists.

Keywords: linguistic philosophy, philosophy of language, notion, meaning.

Из всех научных дисциплин, исследующих естественный язык, особое значение для языкознания имеет философия: именно она оказывает влияние на понимание предмета лингвистики. Расширяя кругозор, философия помогает языковедам при построении пара-

дигматических категориальных систем, обобщает грамматические правила и законы. Категории языка логичнее и яснее познаются через философское осмысление ментального пространства. Философия в рамках лингвистической философии помогает понять, что проис-

ходит в сознании говорящих, которые, например, адаптируют неологизмы, или со временем отступают от ранее существующих грамматических правил в результате тенденций, обусловленных известными фактами в строе конкретного языка. Все это определило тот факт, что в XX в. философия языка заняла одно из центральных мест не только в аналитической философии.

В этой связи принято различать *лингвистическую философию* и *философию языка*. *Лингвистическая философия* решает философские проблемы путем анализа значений слов естественных языков и логических отношений между ними. Такой анализ можно использовать при обсуждении традиционных вопросов философии, например, проблем детерминизма, скептицизма или каузации. Лингвистическая философия облачает в словесную форму реально существующие в сознании представления о бытии и сущности. Можно, не обращаясь к традиционным философским проблемам, изучать понятия как отдельные и интересные объекты исследования, как способ проникнуть в мир, проводя отождествления и различия в языке, которым мы пользуемся для характеристики и описания мира. Философия становится исследовательским методом, а конкретный язык — материалом исследования.

Философия языка позволяет выявить и оценить сущностные характеристики языка и слова. Она складывается из «попыток проанализировать самые общие языковые единицы и отношения, такие, как значение, истина, верификация, речевой акт или логическая необходимость. Если “философия языка” — это название объекта изучения, заголовков темы внутри философии, то “лингвистическая философия” — это, в первую очередь, название философского метода» [1].

Важно отметить, что оба направления тесно взаимосвязаны. Так, методы, которыми пользуются лингвистические философы в своих исследованиях языка, в большей степени зависят от философских взглядов на язык, т. е. от философии языка. Также необходима

опора на основные гипотезы в области языка: важно знание главных разделов языкознания — лексикологии, грамматики, стилистики и др.

Обе области исследований являются такими же древними, как и сама философия: вопросы, относящиеся к сфере философии языка, а именно то, как слова приобретают значения, можно найти, например, у Платона в диалоге «Федон». Несмотря на тот факт, что современная философия сохраняет историческую преемственность со времен античности, более осмысленно этими направлениями стали заниматься только на протяжении последних двух веков. Много влиятельных философов, таких, как Б. Рассел, Л. Витгенштейн, Куайн, Дж. Остин, П. Стросон и др., в той или иной степени являлись также философами языка. Так, Оксфордская школа «обыденного языка» стремилась к созданию позитивной концепции языковой деятельности. Ею были разработаны оригинальные идеи, введен в оборот новый категориальный аппарат для анализа языковой коммуникации (теория «речевых актов» Дж. Остина), осуществлено описание способов употребления психологических понятий (Г. Райл), выявлены «концептуальные схемы» языка и познания (П. Стросон), проведен анализ моральных высказываний (Р. Хэр). Философией языка занимались представители точных наук: логики, математики, физики. Например, в философской грамматике О. Есперсона рассматривается взаимоотношение между грамматическими и логическими категориями, т. е. связь между языком и мышлением.

Рождение философии языка, по всей вероятности, началось с работ Г. Фреге, самым серьезным достижением которого в этой области было проведение различия между мыслью, или пропозицией, и утверждением. По его мнению, предложения выражают мысль в качестве своего смысла и имеют в качестве референтов истинностные значения (условия, при которых они истинны, и условия, при которых они ложны). Таким образом, Г. Фреге, как и другие представители логическо-

го позитивизма, полагал, что основная функция языка заключается в репрезентации и передаче фактической информации, т. е. того, что может быть истинным или ложным. Это означает, что действительно следует принимать во внимание только когнитивную часть языка. Реальность данных положений была подвергнута критике со стороны ряда философов-лингвистов в середине прошлого века. Так, Л. Витгенштейн утверждал, что констатация фактов — это лишь одна из многочисленных задач, решаемых языком, и что значения языковых единиц проявляются не в каких-то абстрактных отношениях, а в их реальном употреблении: для большого числа случаев значение слова есть употребление в языке [2].

В последние годы заметно возросло внимание к вопросам восприятия, интерпретации и концептуализации действительности человеком. Традиционное определение языковой функции как *коммуникативной* все чаще заменяется положением о том, что языковая способность рассматривается как биологическое свойство живого организма (человека), которое возникло и развилось в процессе адаптивной деятельности, и поэтому основной функцией языка является *адаптивная* функция. Данный тезис расходится с основными принципами генеративной (трансформационной) грамматики, согласно которым важнейшей функцией языка является обеспечение *связи с действительностью*.

Часто вообще не делается различия между лингвистической философией и философией языка. Так, философские исследования в области языка могут относиться к лингвистической философии, философии лингвистического анализа или к философии обыденного языка, которые, в свою очередь, могут являться одним из основных направлений логического позитивизма, аналитической философии или школы неопозитивизма (течения, возникшего в 40-50-х гг. XX в. на основе философии здравого смысла Дж. Мура и взглядов Л. Витгенштейна). Главное отличие между логическим позитивизмом и

лингвистикой состоит в том, что предметом исследования в лингвистике являются естественные языки, тогда как логику интересуют формальные языки, относительная простота которых позволяет выяснять структуры этих языков более четко, чем это достижимо для лингвистов, анализирующих исключительно сложные естественные языки. Ввиду того, что языки, изучаемые логиками, используют отношения, скопированные с естественных языков, логики способны внести существенный вклад в общую теорию языка, хотя методы, используемые двумя науками, разные — логика применяет метод идеализации, а лингвистика эмпирически описывает естественные языки.

Представители аналитической философии (в Англии — Г. Райл, Дж. Остин, Дж. Уисдом и др., в США — М. Блэк, П. Малкольм и др.) призваны показать мнимый характер философских проблем, считая их псевдопроблемами, возникающими в силу дезориентирующего влияния языка на мышление. Анализ языка они считали единственно возможным делом философии. Объектом внимания лингвистической философии, в отличие от логического позитивизма, стали не искусственные языки-модели, а разговорный естественный язык, поскольку ее представители считали, что нельзя исчерпывающе выразить богатство последнего в схемах некоего идеального языка. Язык — средство конструирования, а не отражения мира. Критики данного направления утверждают, что, отказываясь от анализа всей философской проблематики отношения языка и мышления, лингвистическая философия обрекала исследование на эмпирическое описание различных видов употребления выражений в языке, закрывала дорогу к объяснению сущности языка и приходила, в конечном счете, к конвенционалистской его трактовке. При этом язык превращается в некоторую самодовлеющую силу, средство конструирования, а не отображения мира.

Начиная с 60-х гг. XX века, наблюдаются тенденции отхода сторонников

лингвистической философии от ортодоксальной позиции «чистого анализа» и обращения к содержательным философским проблемам (П. Стросон и др.). Происходит сближение проблематик и исследовательских подходов лингвистической философии и ряда направлений современной лингвистики (прежде всего в области лингвистической прагматики). Некоторые первоначально выдвинутые в лингвистической философии концепции получают формально-логическую трактовку (таковой, например, является иллюкутивная логика Дж. Серла, навеянная идеями Дж. Остина).

Далее целесообразно было бы остановиться на несоответствиях во взглядах философов языка и лингвистов на основные языковые проблемы. В качестве примера можно взять отношение к такому центральному понятию лингвистики, как *слово*. Лингвист и философ по-разному смотрят на слово: лингвист скорее обратится к его *значению*, а философ к *понятию*, стоящему за словом. Значение слова обнаруживается в его толковании и представляет собой перевод слова на особый язык семантических компонентов (сем, признаков). Компоненты значения слова могут быть самыми различными и предстают в любом количестве, тогда как содержание понятия оперирует единственно общим — родовым и самым существенным признаком различия, необходимым и достаточным для того, чтобы выделить главное из того, что нужно знать о предмете в данный момент его постижения. На наш взгляд, и символическая, и дейктическая функции слова равноценны: словесный знак одинаково важен и как указание на объект, и как символ, способствующий накоплению нового знания.

Важно отметить, что понятия соотносятся с логическими операциями мышления, а значения даны с известным запасом (семантическая избыточность способствует точности мысли и строгости ее передачи в любом контексте). Понятие больше соотносится с ментальным пространством, концептом, а значение — это языковая сущ-

ность. Однако понятие, как и значение, можно выразить в вербальной форме, но для осмысления и формулировки понятия требуется принятие во внимание большего числа факторов, т. е. нужно задействовать весь концепт.

Если в понятии сосредоточивается обобщенное знание о познаваемом объекте, то в значении могут кодироваться разные стороны объекта или явления. Значение часто связано с конкретным содержанием: образы, стоящие за значениями, более предметны (например, понятие *быстро бежать* может быть отражено в языке в виде следующего синонимического ряда: *нестись, лететь, мчаться, драпать* и др.). Поэтому значение эже и глубже понятия, вместе с тем, понятие беднее значения. Кроме того, значение потенциально способно к изменениям, в то время как понятие изменяется редко и предполагает скорее его замену, связанную, например, с культурными или политическими переменами в обществе или возрастными особенностями, изменяющими мировоззрение индивида.

По мнению В. В. Колесова, философский уровень осмысления слова есть *logos*, лексикологический уровень представления есть *pragma*, а лексикографический уровень — *lexis* [3]. С логической точки зрения, предпочтительнее иметь дело с понятиями, т. к. они определяются чаще всего от рода к виду (*husband* — а *married man*), в то время как при формулировке значения часто наблюдаются логические круги (*netux* — «самец *курицы*» и *курица* — «самка *netuxa*»; глаголы *to have* и *to possess* могут толковаться друг через друга). Поскольку накопление родовых признаков содержания понятия происходит постепенно и основывается на разработанности признаков значения, свидетельствуя о совершенствовании сознания, то и представление о понятии развивается относительно поздно; «можно сказать, что когда-то не было понятия о том-то и том-то, но значение его — известно на основе внутренней формы слова» [4]. Отсюда следует, что понятие входит в значение, а последнее изменяется в соответствии со свойствами понятия.

Таким образом, наблюдаются различия в подходах к исследованию центрального понятия лингвистики — *слова* — у представителей философии языка и собственно лингвистики. Но оба подхода чрезвычайно важны, т. к. позволяют равноценно исследовать символическую и дейктическую функции слова: словесный знак одинаково

важен и как указание на объект, и как символ, способствующий накоплению нового знания. Лингвистические явления можно и должно рассматривать с различных (часто дополняющих друг друга) точек зрения, в той же степени и философские аспекты могут быть освещены с использованием чисто лингвистических приемов и методов.

Примечания:

1. Серл Дж. Введение // Философия языка. М.: Едиториал УРСС, 2004. С. 6.
2. Витгенштейн Л. Логико-философский трактат. М.: Иностр. лит., 1958.
3. Колесов В.В. Философия русского слова. СПб.: ЮНА, 2002. С. 20.
4. Там же. С. 34.

References:

1. Searle J. Foreword // Philosophy of language. M.: Editorial URSS, 2004. P. 6.
2. Wittgenstein L. The Logico-philosophical treatise. M.: Inostrannaya literatura, 1958.
3. Kolesov V.V. The philosophy of the Russian word. SPb.: YUNA, 2002. P. 20.
4. Ibidem. P. 34.